

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЧАУШЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №№ 37037/03, 39053/03 и 2469/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

25 октября 2016 года

Вступило в силу 25 января 2017 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Чаушев и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Луис Лопес Герра, *Председатель*,
Хелена Ядерблом,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда,
Пере Пастор Виланова,
Алина Полачкова, *судьи*,

и Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 4 октября 2016 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано тремя жалобами (№№ 37037/03, 39053/03 и 2469/04) против Российской Федерации, поданными в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от граждан Российской Федерации Чаушева Османа Борисовича, Айбазова Валерия Алиевича и Шаманова Тимура Казбековича (далее — «заявители») 13 ноября 2003 года.

2. Интересы заявителей представляла З. Коркмазова, юрист, практикующий в городе Усть-Джегуте. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представляли В. Милинчук и Г. Матюшкин, Уполномоченные Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, в частности, что разбирательство их дела осуществлялось в закрытом судебном заседании.

4. 7 января 2008 года и 7 февраля 2008 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

5. Власти возражали против одновременного рассмотрения жалобы по вопросу приемлемости и по существу, однако Суд отклонил это возражение.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители, 1977, 1969 и 1975 года рождения соответственно, на момент подачи жалобы отбывали наказание в с. Кочубеевском и в с. Александрии.

7. Они входили в число 17 лиц, которым были предъявлены различные обвинения, связанные с так называемым Карачаево-Черкесским джамаатом, воинствующим исламским подпольным движением, действовавшим на Северном Кавказе в конце 1990-х и начале 2000-х годов.

8. Когда дело дошло до Ставропольского краевого суда, 12 апреля 2002 года судья распорядился — без объяснения причин — о проведении судебного процесса по их делу в закрытом режиме в помещении следственного изолятора ИЗ-26/2 г. Пятигорска.

9. 11 июля 2002 года суд приговорил заявителей к десяти, пяти и шести годам лишения свободы соответственно. Заявители подали кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, в которой, среди прочего, они жаловались на закрытый режим судебного процесса по их делу. 14 мая 2003 года Верховный Суд РФ оставил приговор без изменения, никак не отреагировав на жалобу.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, действовавший в период, относящийся к обстоятельствам дела, гласит следующее:

Статья 18. Гласность судебного разбирательства

Разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны.

Кроме того, по мотивированному определению суда или постановлению судьи в закрытом судебном заседании могут слушаться дела о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, о половых преступлениях, а также в иных случаях в целях предотвращения разглашения сведений — об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц.

Слушание дела в закрытом заседании суда ведется с соблюдением всех правил судопроизводства

Решения судов во всех случаях провозглашаются публично.

11. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», действовавший в период, относящийся к обстоятельствам дела, гласит следующее:

Статья 24. Особенности уголовного и гражданского судопроизводства по делам о террористической деятельности

Дела о преступлениях террористического характера ... по решению суда могут рассматриваться в закрытых судебных заседаниях с соблюдением всех правил судопроизводства.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

12. С учетом схожести обстоятельств дел и их правовой основы указанные три жалобы должны быть объединены в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

13. Заявители жаловались, ссылаясь на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, на необоснованность рассмотрения их дела в закрытом судебном заседании. В части, применимой к настоящему делу, данная статья гласит следующее:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на ... публичное разбирательство дела ...»

A. Приемлемость жалобы

1. Доводы Властей

14. Власти утверждали, что данная жалоба является неприемлемой.

15. Они точно не знали, было ли заявителями соблюдено правило шести месяцев, поскольку они не получили подтверждения того, что жалоба была подана до 14 ноября 2003 года.

16. По их мнению, жалоба является явно необоснованной. Общественность может не допускаться на судебное разбирательство из соображений обеспечения безопасности (см. постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии» (*Riepan v. Austria*), жалоба № 35115/97, пункт 34, ECHR 2000-XII; и постановление Европейского Суда от 28 июня 1984 года по делу «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства» (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), пункт 88, Series A № 80). На указанном судебном разбирательстве должна была обеспечиваться безопасность, поскольку обвиняемые являлись членами хорошо организованного и опасного международного джихадистского повстанческого движения.

Им были предъявлены обвинения в совершении тяжких преступлений, а число обвиняемых было большим. Из всех 300 членов банды перед судом предстали только 17, и их сообщники могли попытаться организовать их побег из зала суда в целях гласности, тем самым поставив под угрозу жизни охранников. Неизвестные уже несколько раз запугивали одного из свидетелей.

17. Открытое судебное разбирательство дало бы обвиняемым возможность проповедовать на публике свои безнравственные и вредоносные мотивы. Они могли призвать к мятежу, и при широком освещении их выступления средствами массовой информации этот призыв мог поставить под угрозу общественный порядок. Общественность получила информацию о судебном процессе из пресс-релизов Министерства внутренних дел РФ.

18. Закрытый характер судебного разбирательства никак не повредил заявителям, поскольку их приговор был законным, даже если он был скрыт от общественности. Заявители не обжаловали постановление о проведении закрытого судебного разбирательства и не высказали возражений против самого судебного процесса. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» действительно допускает проведение закрытых судебных разбирательств в случае предъявления обвинений в террористической деятельности во избежание нарушения закона обвиняемыми или их сообщниками, находящимися на свободе.

2. Доводы заявителей

19. Заявители продолжали настаивать на своей жалобе. В нарушение требований закона суд первой инстанции не привел никаких оснований для принятия решения о рассмотрении их дела в закрытом судебном заседании. Средства массовой информации дезинформировали общественность о судебном разбирательстве и выставили их виновными.

3. Мнение Суда

20. Суд убежден в том, что заявителями было соблюдено правило шести месяцев, поскольку окончательное решение было принято 14 мая 2003 года, а их жалобы были датированы 13 ноября 2003 года и отправлены по почте без неоправданных задержек. Дата получения жалоб Судом не имеет значения (см. постановление Европейского Суда от 1 июня 2010 года по делу «Кемевуако против Нидерландов» (*Kemevuako v. the Netherlands*), жалоба № 65938/09, пункт 19; и постановление Европейского Суда от 12 июня 2014 года по делу «„Библейский центр Чувашской Республики“ против России» (*Biblical Centre of the Chuvash Republic v. Russia*), жалоба № 33203/08, пункт 46).

21. Рассматриваемая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Соответственно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

22. Суд напоминает, что проведение открытых судебных слушаний является основополагающим принципом, закрепленным в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Публичный характер судопроизводства защищает стороны по делу от осуществления правосудия втайне, без контроля со стороны общественности; при этом он также является одним из средств поддержания доверия к судам. При осуществлении правосудия, включая судебные разбирательства, легитимность обеспечивается за счет его публичного характера. Обеспечивая прозрачность осуществления правосудия, гласность способствует реализации цели пункта 1 статьи 6, а именно справедливости судебного разбирательства, гарантия которой является одним из основополагающих принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 20 мая 1998 года по делу «Готрен и другие против Франции» (*Gautrin and Others v. France*), пункт 42, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998 III; и постановление Европейского Суда от 8 декабря 1983 года по делу «Претто и другие против Италии» (*Pretto and Others v. Italy*), пункт 21, Series A № 71). Гласность имеет большое значение в обычном уголовном судебном разбирательстве, которое зачастую может затрагивать и опасных лиц, несмотря на сопутствующие проблемы безопасности (см. постановление Европейского Суда от 28 июня 1984 года по делу «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства» (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), пункт 87, Series A № 80).

23. Требование о публичном характере судебного разбирательства может иметь исключения. Это явствует из текста пункта 1 статьи 6 Конвенции, который устанавливает, что «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям ... национальной безопасности в демократическом обществе ... или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Таким образом, иногда может быть необходимо в соответствии со статьей 6 Конвенции ограничить открытый и публичный характер судебных разбирательств, например, в целях защиты безопасности или частной жизни свидетелей или обеспечения свободного обмена информацией и мнениями при осуществлении правосудия (см. постановление

Европейского Суда по делу «В. и Р. против Соединенного Королевства» (*B. and P. v. the United Kingdom*), жалобы №№ 36337/97 и 35974/97, пункт 37, ECHR 2001-III, а также содержащиеся в нем ссылки).

24. Суд согласен с Властями в том, что гласности судебного разбирательства иногда приходится подчиняться необходимости обеспечения безопасности в зале суда, однако случаи, когда соображения безопасности оправдывают лишение общественности допуска на судебное разбирательство, редки (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии», пункт 34). В настоящем деле ни суд первой инстанции, ни суд кассационной инстанции не привели оснований для закрытия судебного разбирательства для общественности, хотя статья 18 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязывает судью делать это. В связи с этим Властям не разрешается изобретать эти основания в Суде (см., в контексте оснований для предварительного заключения, постановление Европейского Суда от 2 марта 2006 года по делу «Долгова против России» (*Dolgova v. Russia*), жалоба № 11886/05, пункт 46).

25. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с непроведением публичного слушания.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

26. Заявители жаловались, ссылаясь на статьи 6, 7 и 9 Конвенции, на предположительную недопустимость и недостоверность показаний стороны обвинения, недоказанность вины заявителей, суровость вынесенных приговоров, негативное освещение судебного разбирательства в средствах массовой информации, предвзятость суда первой инстанции, назойливость вопросов об исповедуемой ими религии, воспрепятствование отправлению ими религиозных обрядов в местах лишения свободы, а также на испытанные там неудобства.

27. Тем не менее, с учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов, а также его компетенции в отношении указанных жалоб Суд считает, что они не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней. Следовательно, в данной части жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

28. Статьей 41 Конвенции предусматривается следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

29. Каждый из заявителей требовал присудить ему в качестве компенсации морального вреда 500 000 евро. Власти сочли это требование завышенным. Суд считает, что в данном случае достаточно установления факта нарушения (см. постановление Европейского Суда от 24 марта 2005 года по делу «Озингер против Австрии» (*Osinger v. Austria*), жалоба № 54645/00, пункт 58).

Б. Расходы и издержки

30. Поскольку заявители не требовали компенсации расходов и издержек, Суд ничего не присуждает им по данному основанию.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить жалобы в одно производство;
2. *признал* жалобы в части, касающейся закрытого характера судебного разбирательства, приемлемыми, а в остальной части — неприемлемыми;
3. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с непроведением публичного слушания;
4. *постановил*, что установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 октября 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Луис Лопес Герра
Председатель